

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

К 80-летию Джеймса Олдриджа

Независимая газета. - 1998. 10 июля. - с. 7

Андрей Оленин

НАКАНУНЕ юбилея мы встретились с Джеймсом Олдриджем в его уютном и гостеприимном доме на юго-западе Лондона. Дверь открыл сам хозяин, и я сразу же для себя отметил, что маститый писатель, которого в тот день я увидел впервые и лицо которого было мне знакомо лишь по фотографиям тридцатилетней давности, не так уж и изменился: та же копна аккуратно уложенных, но, правда, густо посеребрённых возрастом волос, те же живые, выразительные и приветливо улыбающиеся глаза. Заполнивший дом аромат свежеприготовленного кофе свидетельствовал о том, что меня здесь ждали. Как потом выяснилось, российские журналисты в последние годы не баловали Джеймса Олдриджа своим вниманием, хотя в свое время от желающих посидеть с ним не было отбоя.

Родился он 10 июля 1918 г. в Австралии, здесь же провел детские и юношеские годы. Джеймс решил идти по стопам своего отца Уильяма Олдриджа, редактировавшего газету «Суон Хилл Гардиан», избрав профессию журналиста. В годы Второй мировой войны, будучи военным корреспондентом австралийской и американской газет, исколесил полмира, передавая сообщения с главных театров военных действий. В Советский Союз Джеймс Олдридж прибыл в 1944 г. и оставался здесь до окончательной победы над фашизмом. Именно в годы войны он стал вынашивать замыслы написания антивоенных, антифашистских романов. И первый из них — «Дело чести», посвященный войне на территории Греции, — вышел в свет в 1942 г. Затем уже появились другие романы Олдриджа — «Морской орел» (1944), «О многих людях» (1946), «Дипломат» (1949), «Охотник» (1950), «Герои пустынных горизонтов» (1954), «Не хочу, чтобы он умирал» (1957), «Последний изгнанник» (1961), «Пленник чужой страны» (1962), «Опасная игра» (1966), «Мой брат Том» (1966), «Горы и оружие» (1974), «Джули отрешенный» (1975). Перу Джеймса Олдриджа принадлежит сатирическая комедия «Сорок девятый штат», многочисленные рассказы, в том числе знаменитый «Последний лойм», талантливая экранизация которого произвела в нашей стране эффект разорвавшейся бомбы, настолько захватывающим был сюжет, настолько психологически филигранно были выписаны характеры главных героев — отца и сына. Несколько лет, проведенных в Египте, привели Олдриджа к написанию книги «Каир» — истории египетской столицы. Если к этому списку добавить огромное количество опубликованных статей, очерков, эссе, книг — пособий по подводному плаванию и подводной охоте (а в этом он тоже настоящий профессионал), а также написанные в 80–90-е гг. книжки для детей и юношества, то смело можно сделать вывод о том, что литературная плодовитость Джеймса Олдриджа поистине уникальна. Кстати, его произведения изданы на 44 языках.

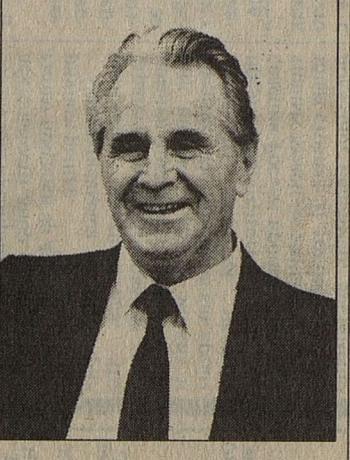
В нашей стране имя Джеймса Олдриджа хорошо известно, особенно тем, кому за сорок. Его книги выходили в СССР большими тиражами. Журнал «Иностранная литература» регулярно знакомил своих читателей с новыми произведениями английского писателя. Нельзя не сказать и об активной общественной деятельности, которую долгие годы вел Джеймс Олдридж, будучи одним из основных глашатаев международного антивоенного движения. В 1973 г. писатель был награжден Международной Ленинской премией «За укрепление мира между народами».

И еще об одном. Пребывание в Египте вылилось не только в написание нескольких романов по ближневосточной проблематике и книги «Каир». Именно там в 1940 г. он встретил свою любовь на всю жизнь — юную красавицу Дину, с которой через два года сыграл свадьбу. 56 лет Джеймс и Дина вместе.

На мой вопрос, какие события оставили наиболее яркий и значимый след в его жизни, Джеймс Олдридж сказал: «Оглядываясь на прошлое, могу с уверенностью констатировать, что главным событием, повлиявшим на мою жизнь, на мое мировоззрение, на мое творчество, стала война. Это своего рода поворотный пункт в жизни людей моего поколения, когда необходимо было сделать выбор, определиться, с кем ты, по какую сторону баррикад ты стоишь». Олдридж впервые увидел, что такое война, когда приехал в 1939 г. в Финляндию в качестве военного корреспондента. В то время только началась советско-финская («зимняя») война, и первые корреспонденции молодой журналист передавал именно отсюда. «Я был свидетелем серьезных военных неудач советских войск. Что было причиной этих провалов, не мне судить, но все же кажется, что Советский Союз не был готов в полной мере к отражению наступления финских войск, явно не лучшей была и боевая оснащённость. В одном из трагических эпизодов

этой войны я видел лежащие на снегу свыше 14 тысяч мертвых советских солдат. Так как моя симпатия к советским войскам, судя по всему, проявлялась в направляемых мною корреспонденциях, я стал единственным западным журналистом, которому по велению финских властей пришлось покинуть Финляндию. Масла в огонь добавила однажды брошенная мною фраза о том, что советская армия еще продемонстрирует свою реальную мощь». Кстати, слова Джеймса Олдриджа оказались пророческими.

«Я полагал, что Советский Союз является единственной силой, способной победить фашизм, и, к счастью, не ошибся. Все стало ясно после Сталинграда и Курска, когда фактически была решена судьба войны. Из памяти никогда не сотрутся те 13 месяцев 1944–1945 гг., которые мы с Диной провели в СССР. Мы побывали в Сталинграде, мы посетили Ленинград через две недели после снятия блокады, много других городов, сел и деревень и везде видели страшные, кровавые следы, оставленные фашистами. При виде всего этого сердце обливалось кровью. С другой стороны, навсегда запомнится Москва в преддверии и в дни великой победы, просветленные, счастливые лица ее жителей. Нами был сделан окончательный выбор — на всю оставшуюся жизнь мы стали преданными друзьями вашей страны, показавшей всему миру свой огромный потенциал, свой несокрушимый дух.

Джеймс Олдридж.

Хотел бы рассказать еще об одном эпизоде. В конце войны группа иностранных журналистов, в которую вошел и я, впервые смогла побывать в одном из концентрационных лагерей нацистов — в Майданке. То, что мы там увидели и узнали, привело нас в шок. Это стало одним из сильнейших и страшных впечатлений в моей жизни. Так как мы отправлялись в Майданек с территории СССР, многие редакторы американских и других западных газет сомневались в объективности нашей информации, требуя ее перепроверки, считая, что мы стали жертвами советской пропаганды.

Так что, если говорить о главном событии в своей жизни, еще раз подчеркну: им стала война». По мнению Джеймса Олдриджа, все остальное, что произошло в его долгой и насыщенной жизни, безусловно, наложило на нее свой отпечаток, но на фоне Второй мировой войны другие события при всей их значимости кажутся второстепенными.

Далее по моей просьбе английский писатель рассказывает о некоторых наиболее запомнившихся ему эпизодах жизни и работы в СССР. «Первый раз я побывал в вашей стране в 1940 г. проездом из Швеции, где я в то время работал, в Египет. Чтобы получить визу, мне нужно было прийти в советское посольство в Стокгольме. Там произошла моя встреча с Александром Коллонтай, послом Советского Союза в Швеции. Оказалось, что она была знакома с моими публикациями в американской прессе. Она не ожидала увидеть столь молодого человека, которому в то время исполнилось всего 21 год. По ее словам, ей казалось, что я должен быть в достаточно зрелом возрасте. Вот таким опосредованным образом Коллонтай высказала свое положительное мнение о моих антивоенных заметках и корреспонденциях. Понятное дело, проблем с выдачей визы не было.

Когда же я приехал в Москву в 1944 г., мне здорово помогло то, что здесь незадолго до этого вышла моя книга «Дело чести», как я понял, замеченная литературно-политическим истеблишментом СССР. Конечно, отнюдь не все двери открывались перед молодым журналистом, но, признаюсь, меня выделяли среди многочисленных западных коллег. Что касается общения с советскими руководителями, то Сталина я видел не раз, но не вблизи, а лишь в президиумах крупных политических мероприятий и на трибуне Мавзолея, но зато часто встречался с Молотовым, Вышинским, Литвиновым на пресс-конференциях, которые они регулярно проводили. С тем же Литвиновым многократно делился на кинопросмотрах в американском посольстве.

Уже после войны я неоднократно приезжал в СССР как писатель, как член Британского комитета защиты мира и, кстати, как спортсмен, занимающийся подводным плаванием. И всегда я чувствовал доброе и искреннее отношение советских людей к моей скромной

персоне. К сожалению, с развалом Советского Союза мои связи с вашей страной стали эпизодическими и так уж случилось, что я ни разу не был в России в 90-е годы».

В связи с этим я не могу не задать вопрос Джеймсу Олдриджу, как он оценивает крушение Советского Союза, социалистические идеалы которого, насколько я знаю, были ему столь близки.

«Первое слово, которое приходит на ум, это «трагедия». Мои убеждения были всегда твердыми, они никогда не менялись, и с позиций социалиста-марксиста могу сказать, что развал СССР — это серьезнейшая потеря для человечества. Можно по-всякому относиться к различным периодам истории Советского Союза, но одно могу сказать абсолютно уверенно: СССР был единственной в мире по-настоящему социалистической державой, государством, заставлявшим себя уважать даже непримиримых оппонентов. Поистине великими были достижения в экономике, науке, литературе, культуре, спорте. Социальные завоевания были беспрецедентны: бесплатное образование, здравоохранение, отсутствие безработицы. Честно говоря, обидно быть свидетелем того, как к сегодняшней России относятся те, кто еще совсем недавно не позволял себе каких-либо ультиматумов великой державе. С другой стороны, я не стал бы рисовать советский социализм исключительно в розовых тонах. О многих негативных процессах, происходивших в СССР до и после войны, мы не знали и даже не догадывались. Поэтому было бы неверно, как мне кажется, идеализировать социализм сталинского, хрущевского, брежневского или горбачевского образца. Хотя если поставить на чашу весов все положительное и все отрицательное, что было в Советском Союзе, то, на мой взгляд, плюсов окажется больше, чем минусов».

Что же касается сегодняшней России, то, по мнению Джеймса Олдриджа, ему трудно делать какие-либо глубокие и далеко идущие выводы, хотя он, естественно, внимательно следит за развитием событий. Конечно, считает он, страна нуждалась в переменах, в результате люди получили больше свободы, произошла психологическая раскрепощенность всего российского общества, Россия стала открытой всему миру. Но, как я понял, английскому писателю явно сподручнее было говорить об СССР, стране, которую он знал и к которой был так привязан.

Учитывая прекрасную интеллектуальную и физическую форму Олдриджа, которому никак не дашь его восьмидесяти лет, я все же надеюсь, что он еще побывает в новой России, после чего даст обстоятельный анализ сложившейся в ней ситуации.

Я спросил Джеймса Олдриджа, почему, будучи марксистом и поклонником социализма, он так и не вступил в свое время в ряды членов Британской компартии. «Я не видел необходимости связывать себя членством в какой-либо партии, в том числе коммунистической, идеалы которой я в основном разделял. Многие люди, мои соратники по антивоенному движению, тоже не были коммунистами. Но это не мешало нам быть на острие самых актуальных политических проблем, главными из которых были борьба за мир, против распространения ядерного оружия, против фашизма во всех его проявлениях. Для меня важно было отстаивать свои принципы, вести свою твердую линию как в политике, так и в литературе. А для этого вовсе не обязательно становиться членом Коммунистической партии.

Какое свое произведение Джеймс Олдридж считает главным? «Мне всегда трудно отвечать на этот вопрос. Ведь я никогда не перечитывал свои книги. Если принимать во внимание реакцию критики, общественный резонанс, то это, наверное, «Дипломат». Хотя я прекрасно помню, с какой легкостью и вдохновением писался «Охотник». Да вообще в каждое свое произведение вкладываешь душу. Например, последние годы я увлечен созданием книг для детей, а для них писать особенно трудно. Поэтому на ваш вопрос однозначного ответа у меня нет.

Я спросил, не собирается ли писатель-маэстро писать мемуары. Джеймс Олдридж считает, что жанр мемуаристики — это не его дело. Во-первых, жизнь (и довольно насыщенная) продолжится, а во-вторых — «зачем садиться за воспоминания, когда практически все факты моей жизни нашли свое отражение в романах, рассказах и других произведениях».

И вообще, как я понял из приятной и доброй беседы с одним из ведущих представителей английской литературы XX века, оглядываясь назад на прожитую жизнь он не любит. Он полон планов, до сих пор ведет активный образ жизни, в свободное время путешествуя (чаще всего во Францию, где обосновался один из его сыновей), играя в теннис, занимаясь рыбалкой. Нельзя, по его справедливому мнению, замыкаться на чем-то одном: будь то литература, политика или какая другая сфера человеческой деятельности. Наслаждаться жизнью, не потерять способность удивляться и восхищаться — вот девиз этого удивительного человека, талантливого писателя, нашего искреннего друга.

310